— Я слышал, что этот парень, который не похож на порядочного человека, нашел себе женщину. Вот и пришел посмотреть. Она излишне худощава, но довольно хорошенькая.

Сказав это, он окинул меня оценивающим взглядом. Хм, почему-то я начинаю испытывать разочарование. Святым и императорским рыцарям запрещается устраивать дуэли, но теперь я больше не святой рыцарь. Проблема только в одно, теперь я вообще не рыцарь. Могу ли я вызвать на дуэль рыцаря, если я сама не рыцарь? Если это все-таки возможно, я бы хотела одолжить Калитус, чтобы побить этого парня.

— В таком случае, ты уже достиг своей цели. Уже поздно, так что возвращайся обратно.

На лице этого Люта появилась гримаса, которая указывала на то, что его снова разозлили "вежливые" слова Ортцена. Он с самого начала выглядел обыкновенным, вовсе не красавцем, а теперь его лицо сморщилось так, будто вот-вот покроется трещинами.

— Я тоже принадлежу к этому дерьмовому отряду! Куда, по-твоему, ты предлагаешь мне уйти?!

— Последний раз я тебя видел два месяца назад. Я думал, ты уже перестал числиться в нашем отряде.

Этого было вполне достаточно, чтобы быть уволенным за небрежное исполнение своих обязанностей. Шумный Лют бросил яростный взгляд на Ортцена, на лице которого постоянно светилась улыбка, а затем посмотрел на меня. Что же мне делать? Вызвать ли мне его на дуэль?

— Она дочь графа Эферия, разве нет? Насколько мне известно, эта женщина единственная законная наследница семьи графа Эферия. Это значит, что после свадьбы он станет графом.

Похоже, он не знал подробностей, касающихся ситуации с моей семьей. Но, в самом деле, могу я ударить его или нет? Раньше мне доводилось видеть, как благородные дамы отвешивали пощечину, если их оскорбляла чья-то грубая выходка. Это значит, что я тоже могу ему дать оплеуху за те бесстыдные взгляды, которые он на меня устремлял? Если я вложу в пощечину побольше святой силы, он вполне может расстаться со своими зубами.

Пока я крепко сжимала свой кулак, этот парень внезапно протянул ко мне свою руку. О, что это? Если я поймаю его за руку, то могу его ударить? Следует ли мне его ударить? Можно ли мне это сделать?.. Я приготовилась ударить его кулаком, как только он коснется рукой моего тела, но капитан Джулиус меня опередил.

— А-aaa!

Капитан Джулиус схватил запястье этого мерзавца Люта и вывернул его. На первый взгляд казалось, будто капитан Джулиус легонько схватил его, но этот высокомерный Лют скривился и закричал. Продолжая смотреть на этого ублюдка, капитан Джулиус сказал:

— Только прикоснись к ней — и ты покойник.

В то же самое время от капитана Джулиуса начала распространяться сильная жажда убийства, от которой у любого по коже поползли бы мурашки. Давненько мне не приходилось испытывать такое жутковатое ощущение. Подобное чувство пробудило во мне желание сцепиться с кем-нибудь и устроить дуэль. Но для Люта, похоже, все было по-другому. Побледнев, он схватился за свое запястье и быстро отпрянул.

— Это, я...

Не знаю, что он там пробормотал напоследок, но сразу после этого он выбежал из столовой. Эх, если бы капитан Джулиус не решил вмешаться, я бы его побила. Можно было бы просто ударить его по лицу с криком: "А-ааа, где ты меня трогаешь?!" В подобных случаях благородных дам не винят за применение силы. Что ж, очень жаль, что я упустила прекрасную возможность.

— Хм, мисс Эферия...

Пока я с сожалением смотрела на дверь, за которой исчез Лют, Ортцен внезапно заговорил со мной, и почему-то очень осторожно.

— Что?

Как только меня внезапно окликнули, я повернулась и увидела на лице Ортцена какое-то непонятное выражение. Между тем, капитан Джулиус выглядел как наказанный щенок. Ох, неужели происходит что-то еще, о чем я не знаю? Почему вы оба так смотрите на меня?

— Это нормально, просто прогнать его?

Может у этого мерзавца есть сильная поддержка, и у них из-за этого потом возникнут проблемы? В ответ на мои слова, Ортцен осторожно посмотрел на меня и спросил:

— Ты в порядке?

— Он даже не дотронулся до меня. Конечно же, я в порядке. Если бы он действительно коснулся меня, тогда я побила бы его. К сожалению, капитан Джулиус вмешался прежде, чем я успела что-нибудь сделать.

Как жаль, что моя "добыча" ускользнула подобным образом. Я посмотрела на капитана Джулиуса, который все еще немного ворчал, но он вздрогнул и отвел взгляд. Это что, ему стало совестно из-за того, что он забрал мою "добычу"? Хм, не стоит об этом так переживать. Я схватила его за руку и похлопала по тыльной стороне его ладони.

— Ничего страшного. Не обращай внимания. Но в следующий раз, когда этот парень заявит сюда искать на свою голову неприятности, просто предоставь мне разобраться с ним, хорошо?

— Предоставить это тебе?..

— Ага. Он выглядит слабее меня. Если ты волнуешься за меня, то можешь одолжить мне Калитус.

Бледно-серые глаза, которые до этого избегали встречаться со мной взглядом, медленно повернулись ко мне. Тебе не следует так нервничать, я не настолько мелочная женщина.

— Мисс Эферия... с тобой действительно все хорошо?..

— Хорошо, хорошо. Мне немного жаль, но я не сержусь.

Просто я испытывала некоторое разочарование. В прошлом я почти каждый день участвовала в учебных поединках и дуэлях, но с тех пор прошло уже много времени. Моя дорогая мачеха тоже не спешит посылать ко мне убийц. Продолжая похлопывать руку явно приунывшего капитана Джулиуса, я повернулась и взглянула на Ортцена.

— Этот парень, который только что ушел, был заместителем капитана отряда Особого назначения? Он показался мне слабым.

Капитан Джулиус всего лишь немного выпустил свою убийственную ауру, а тот уже до смерти перепугался и сбежал. Ортцен прочистил горло, а затем ответил на мой вопрос.

— Отряд Особого назначения значительно отличается от других отрядов императорских рыцарей. Несмотря на то, что остальные рыцарские отряды тоже клянутся в верности императорской семье, в их рядах встречаются рыцари благородного происхождения, которые выше всего ставят интересы своей семьи. Хотя некоторые из них действительно искренне преданы императорской семье, другие думают только о выгоде для своих знатных домов. И, как это ни парадоксально, последних намного больше.

Что ж, это верно. Вполне естественно, что многих людей больше заботит собственная плоть и кровь, чем император.

— И напротив, за исключением капитана и его заместителя, жизни всех членов отряда Особого назначения находятся в руках его величества. И поскольку наши жизни принадлежат его величеству, он может отдавать нам любые приказы, не беспокоясь о постороннем вмешательстве. Другими словами, отряд Особого назначения с потрохами принадлежит императору.

Другими словами, это означало, что власть над отрядом Особого назначения принадлежала единолично императору. На него не оказывала влияние никакая фракция знати.

— Само собой, есть много аристократов, которым не нравится само существование отряда Особого назначения. Ведь они понимают, что этот меч всегда может быть направлен на них, и когда наступит это время, они не смогут его остановить. Чтобы это предотвратить, в каждом поколении высокопоставленные и влиятельные люди пытаются протолкнуть на пост заместителя капитана отряда Особого назначения человека, которого им удастся контролировать. Сейчас их ставленником является сэр Лют.

Значит, он шпионит на тех аристократов, которые опасаются, что император захочет снести им головы?

— Пусть так, но разве он пренебрегает своими обязанностями? Я слышала, что он два месяца здесь не появлялся.

В ответ на мои слова Ортцен невесело улыбнулся.

— С точки зрения сэра Люта, каждое его появление здесь заставляет его чувствовать себя так, будто он в какой-то степени уронил себя. Он считает это унижительным.

— И все же, он просто ленится.

— Ну, со своей стороны мы предпочли бы, чтобы он поменьше появлялся здесь. Каждый раз, когда он приходит сюда в поисках неприятностей, я всегда советую капитану просто игнорировать его.

Вот почему он так истошно орал на капитана Джулиуса. Если его нельзя ударить, то лучше просто не обращать на него внимания.

— Если этот мерзавец посмеет раздувать шумиху из того, что произошло недавно, просто

скажите, что его ударила слабая благородная леди. Не волнуйтесь, я подтверждаю эту версию.

— Спасибо.

Честно говоря, я действительно едва не ударила его. Должно быть, капитану Джулиусу приходится нелегко из-за того, что его все время беспокоит такая приставучая букашка. Но теперь пора идти спать. Все еще держа капитана Джулиуса за руку, я подняла на него взгляд.

— Хочешь спать вместе?

Для меня слишком хлопотно сейчас возвращаться домой. Хотя София предупреждала меня, что мне не следует ночевать вне дома, но если я останусь в доме своего жениха, это ведь не создаст никаких проблем? Мне просто нужно послать кого-нибудь в особняк с сообщением, что я останусь на ночь здесь. После моих слов на лице капитана Джулиуса появилось затруднительное выражение.

— Клауен говорил, что нам не следует этого делать.

— Просто не обращай внимания на ворчание этого глупого мальчишки.

Клауен не страшный. Но вот Ортцен... Я бросила быстрый взгляд на Ортцена, но тот просто медленно помахал рукой и ответил:

— Мне все равно. Делайте, что хотите. Меня не волнует, будете ли вы спать вместе, или сотворите что-нибудь еще более проблемное.

Что он имел в виду, говоря эти слова? Он хотел сказать, что мы можем выбраться посреди ночи и устроить какие-то проблемы? Ничего себе, кажется он еще снисходительнее, чем мой помощник. Вот только сегодня у меня нет никакого желания искать приключения, поскольку я больше всего на свете хочу спать.

<http://tl.rulate.ru/book/30321/1101802>